

УДК 025.26:069.02(470–25)(091)
ББК 78.35+78.347.59(2Рос)

РАБОТА С ДУБЛЕТНЫМИ ЭКЗЕМПЛЯРАМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКИ РУМЯНЦЕВСКОГО МУЗЕЯ В 1920-Е ГГ.

© Е. А. Емельянова, 2013

*Российская государственная библиотека
119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3*

На основе архивных документов, хранящихся в собрании Российской государственной библиотеки (РГБ), исследованы вопросы распределения книг, поступивших в фонд Публичной библиотеки Государственного Румянцевского музея после Октябрьской революции 1917 г. из национализированных государственных, общественных и частных книжных собраний.

Ключевые слова: книговедение, книжные собрания, дублетный фонд, государственный книжный фонд, книгообмен, национализация библиотек.

On the basis of archival documents stored in the collection of the Russian state library, the problems related to the distribution of books received by the Rumyantsev museum after the October revolution 1917 from the nationalized state, public and private book collections are studied.

Key words: bibliography, book collections, the national book foundation, book exchange, the nationalization of libraries.

В истории комплектования фонда Публичной библиотеки Государственного Румянцевского музея (далее – Библиотека) значительную роль играли не только приобретения, но и передача в дар частных книжных собраний¹. Традиция дарения личных собраний началась с момента открытия Румянцевского музея (далее – Музей). Уже тогда в дар Библиотеке стали поступать книги от самых разных лиц: и от представителей императорской семьи, и от простых крестьян.

Получение различных книжных собраний поставило перед сотрудниками Библиотеки вопрос о дальнейшем размещении их в фонде. Дублеты было необходимо выделить из фонда, чтобы не загромождать формирующее собрание «излишними» книгами. Отсутствие в бюджете Музея возможности приобретать новые или отсутствующие в фонде книги заставило руководство добиться разрешения от Министерства народного просвещения на продажу дублетов для получения средств на закупку книг, прежде всего иностранных. Не менее значительное число дублетов Музей рассылал по различным библиотекам по всей стране. Отчеты Московского публичного и Румянцевского музеев (МПРМ) дают представление о деятельности этого культурного и общественного центра, который с пер-

вых лет своего существования активно помогал другим библиотекам страны пополнять свои фонды. География книжных рассылок охватывает значительную часть территории страны. Музей отправлял книги в государственные, уездные, земские, народные библиотеки. Большое количество книг рассылалось в библиотеки различных учебных заведений. Так, в 1908 г. Музей отправил дублетные книги в десять различных учреждений культуры, среди которых Московское общество сельского хозяйства, Курская мужская гимназия, Саратовская губернская ученая архивная комиссия, Нижегородская городская библиотека, Курское губернское правление, Сызранская уездная земская управа и др.² С начала XX в., имея уже довольно значительный дублетный фонд, Библиотека ежегодно посылала книги по десяткам различных адресов.

Практика проверки поступающих книг на дублетность стала особенно востребованной после событий Октябрьской революции 1917 г. В стране начался процесс национализации и реквизиции общественных и личных художественных и книжных собраний, которые поступали в различные учреждения культуры. Музей стал одним из наиболее крупных центров приемки подобных собраний в Москве. Так, например, в отчете о работе Библиотеки за 1918 г. ее заведующий Ю. В. Готье отмечает, что пополнение библиотеки за счет обязательного

¹ Лица, подарившие свои книжные собрания Музею, указаны в отчетах Московского публичного и Румянцевского музеев за 1864–1915 гг.

² Арх. РГБ. Оп. 17. Д. 51. Л. 8–8 об.

экземпляра резко снизилось вследствие ограниченного числа издаваемых в стране книг. Зато книги, переданные в фонд после национализации и реквизиции, а также многочисленные собрания, поступившие в дар или на сохранение, значительно его увеличили³.

Получение огромного числа книг из различных библиотек в первые годы после Октябрьской революции поставило сотрудников Музея перед проблемой отбора в библиотечный фонд многочисленных одинаковых изданий, скапливающихся в дублетном отделе. Поначалу, в 1917–1919 гг., поступившие книги размещали на свободном пространстве, в зданиях, принадлежавших Музею, так как сразу справиться с наплывом книг малочисленный коллектив Библиотеки был не в состоянии. Только в 1919 г., после значительного увеличения штата, руководство Музея смогло создать отдельное подразделение в составе Библиотеки – так называемый дублетный отдел. В обязанности его сотрудников входили осмотр и проверка всех книг, поступающих в Библиотеку. Работа регламентировалась специальной инструкцией, разработанной заведующим Библиотекой Ю. В. Готье [1, с. 152].

Процесс разбора того или иного книжного собрания, поступившего в результате национализации или реквизиции, производился следующим образом: каждый экземпляр проверяли по каталогу Библиотеки для выявления отсутствующих или вторых экземпляров (для оставления их в фонде). Отобранные книги старались как можно быстрее перенести в специализированные подразделения для дальнейшего оформления и описи. Третий и последующий экземпляры откладывали в сторону. Дополнительно просматривали отчужденные книги с учетом их редкости и ценности. Менее ценные экземпляры, чтобы они не занимали место в различных помещениях Музея, партиями сдавали в Государственный книжный фонд (ГКФ). Из более ценных книг формировали специальный резервный фонд, который в дальнейшем можно было использовать для книгообмена и продажи.

Процессу разбора книжных собраний руководство Библиотеки уделяло большое внимание: на регулярно происходивших конференциях постоянно обсуждалось положение дел дублетного фонда. Так, сотрудник Библиотеки Н. И. Шатерников⁴ предложил образовать специальную комиссию из ведущих сотрудников Библиотеки для контроля работы дублетного отдела. Члены комиссии должны были просматривать дублеты и выбирать из них наиболее ценные и редкие с тем, чтобы ос-

тавлять их в Библиотеке, остальные же оперативно передавать в ГКФ. Предложение Н. И. Шатерникова поддержали, в комиссию по контролю работы дублетного отдела выбрали А. С. Петровского, А. А. Борзова, Я. Г. Кваскова, Н. И. Шатерникова⁵.

Работа дублетного отдела сопровождалась регулярными отчетами. В 1925 г. для конференции Библиотеки В. Самуилов составил докладную записку «О разборе и классификации книг»⁶. В документе приведены количественные данные по обработке поступивших книг за 1923–1924 гг. Так, например, в 1924 г. происходил разбор книг, находившихся в филиале Библиотеки (Лихов переулок, д. 6), и части собрания московского библиофила и букиниста П. П. Шибанова. Из всего массива книг выбраны и учтены ранее отсутствовавшие (2454 тома), вторые (7105 томов) и третий (5273 тома) экземпляры. В документе приведены сведения об отдельно выделенных книгах, переданных в Отдел редких книг (2827 томов) и Отдел рукописей (399 томов). Также выделены книги в Институт Карла Маркса (203 тома), Отдел общественных наук (более 150 томов) и большая партия изданий, отобранная для продажи. В целом за год небольшой отдел просмотрел и разобрал 22 097 книг. Столь интенсивная работа проводилась в Библиотеке на протяжении всех 1920-х гг.

Наличие дублетного фонда, который к 1922 г. стал весьма значительным и ценным, позволило использовать его для решения внутренних проблем учреждения.

В 1923 г. для улучшения финансового положения Музей начал торговлю своими дублетами. Библиотека заключила договор с Г. Д. Богдановым, владельцем антикварного магазина. В обращенной к руководству Музея записке Г. Д. Богданов писал: «Острый недостаток в материальных средствах лишает Музей возможности безвозмездно организовать распределение этого фонда. Принимая это во внимание, Музей должен свои дублеты отпускать лишь за плату. Для выполнения такой задачи должна быть организована продажа дублетов или в здании Музея или в помещении вне территории Музея. Для последней цели вполне подходящее помещение имеется в д. 13 по Воздвиженке, занимаемое ныне Наркомпросом»⁷. На записке Г. Д. Богданова имеется резолюция заведующего Библиотекой Ю. В. Готье о согласии с этим предложением. 16 февраля 1923 г. был составлен совместный договор, согласно которому торговая фирма «Самообразование», принадлежавшая Г. Д. Богданову, взялась оплачивать перевозку книг, ремонт помещения и покупку оборудования. Музей принял на себя обязательство вносить сред-

³ Арх. РГБ. Оп. 17. Д. 120. Л. 8.

⁴ Шатерников Н. И. (1871–1940 гг.) – филолог, поэт-переводчик. В 1917–1935 гг. работал в Государственном Румянцевском музее и Всесоюзной публичной библиотеке им. В. И. Ленина.

⁵ Арх. РГБ. Оп. 17. Д. 197. Л. 51.

⁶ Арх. РГБ. Оп. 17. Д. 290. Л. 2–3.

⁷ Арх. РГБ. Оп. 14. Д. 91. Л. 1–1 об.

ства за аренду небольшого помещения, принадлежавшего Наркомпросу⁸. Ю. В. Готье составил подробную инструкцию для сотрудников, которой они руководствовались при отборе книг на продажу. Главным принципом отбора служило решение руководства об отчуждении третьего экземпляра хранящихся в Библиотеке изданий⁹. Цену на каждую книгу устанавливала оценочная комиссия Музея, состоявшая из председателя и четырех сотрудников, назначенных директором¹⁰. Система отбора книг для продажи, организованная таким образом, не позволяла Библиотеке терять самые ценные и нужные из них. Инструкция, составленная руководством Музея, не давала возможности сотрудникам, занимавшимся отчуждением книг, входить в состав оценочной комиссии, что, в свою очередь, помогало сохранить книжный фонд Библиотеки Музея. Вся деятельность по продаже дублетов сопровождалась финансовой документацией и отчетами. В эти годы торговля книгами в основном велась на внутреннем рынке.

Наряду с продажей Музей использовал свои дублеты для международного книгообмена. Вопросы организации книгообмена после Октябрьской революции на основе большого количества архивных документов изучены А. Л. Дивногорцевым [2]. Опираясь на результаты его исследований, можно утверждать, что до революции полноценный и регулярный международный книгообмен в Музее практически отсутствовал. Музей не имел развитых международных связей, а также резервных фондов для эквивалентного обмена и значительно уступал петербургской Публичной библиотеке, которая в досоветские времена являлась главным государственным учреждением по книгообмену.

В первые послереволюционные годы уже налаженные контакты музеев и библиотек с иностранными учреждениями культуры были прерваны и поступление книг практически прекратилось. В связи с переездом правительства в Москву центр международного книгообмена был перемещен новым руководством в Музей. Несмотря на многочисленные сложности, отсутствие должного финансирования в течение нескольких лет НЭПа сотрудникам Библиотеки удалось наладить связи с иностранными музеями и библиотеками и стать государственным центром книгообмена. В конце 1920-х гг. Библиотека вела прямой обмен со 117 библиотеками и организациями из 26 стран [2, с. 94]. Спектр изданий, посылаемых на обмен, был широк, сюда входили не только новые издания книг и журналов, но и значительное количество экземпляров из дублетного фонда Музея.

Зарубежные организации, особенно антикварные фирмы, были заинтересованы в сотрудничестве с Музеем. Наличие в его фонде дублетов редких и ценных изданий стало поводом для обращений с просьбами о приобретении старопечатных книг. Так, например, немецкая фирма Ганса Шеллера (Hans Scheller) направила письмо руководству Музея с предложением приобрести книги церковно-славянской печати до-никоновского периода, гражданской печати периода 1708–1740 гг. в количестве 100–150 томов. Немецкие антиквары просили прислать список книг, разрешенных к вывозу из СССР. Заместитель директора Библиотеки Д. Н. Егоров писал: «В ответ на ваш запрос <...> Публичная библиотека Союза СССР им. Ленина сообщает, что в ее распоряжении находится очень значительное число дублетов как церковно-славянской, так и петровской печати, которые Библиотека охотно могла бы уступить или в обмен на иностранные печатные издания или за наличный расчет в валюте. Однако осуществление этой операции приходится отложить впрямь до окончания разборки наших дублетных фондов и составления каталога тех экземпляров, которые могут быть отчуждены без ущерба для нашей Библиотеки и на которые не последует требования со стороны какой-нибудь другой библиотеки Союза ССР; только при этом условии книги могут быть свободно выпущены за границу»¹¹.

Руководство Всесоюзной публичной библиотеки им. В. И. Ленина регулярно, через посредство «Международной книги», проводило эквивалентный обмен с зарубежными партнерами. В 1928 г. в своем письме, обращенном к руководству «Международной книги», заместитель директора Библиотеки Д. Н. Егоров сообщает о разрешении на вывоз первого точно датированного издания, напечатанного русским первопечатником Иваном Федоровым в Москве – «Апостола» 1564 г., оцененного в 300 рублей, специально уточняя: «Ввиду того, что Апостол 1564 г. не продается, а обменивается на редчайшее издание Святцев 1571 г., приобретаемое Всесоюзной публичной библиотекой им. В. И. Ленина, Библиотека считает возможным выпустить экземпляр Апостола, специально приобретенный для этой цели, за границу»¹².

Наличие дублетного фонда, сформированного из национализированных и реквизируемых книг, периодических изданий, листовых материалов дало Библиотеке возможность принять участие в организации библиотечной сети по всей стране. Решение о необходимости этой работы было принято на Первом библиотечном съезде в 1919 г. Новая власть, развертывая культурное строительство, приступила к созданию учебных заведений на всей

⁸ Там же. Л. 40–43.

⁹ Арх. РГБ. Оп. 14. Д. 111. Л. 30–31.

¹⁰ Там же. Л. 32.

¹¹ Арх. РГБ. Оп. 14. Д. 3 (1928). Л. 139, 145.

¹² Арх. РГБ. Оп. 14. Д. 29 (1928/1929). Л. 224.

территории страны. Этот процесс стал особенно заметен в отдаленных областях и республиках. В 1920-х гг. созданы институты и университеты в Узбекистане, Татарстане, Казахстане, Коми АССР и других республиках.

Для организации учебного процесса, особенно во вновь создаваемых заведениях, требовалось формирование библиотек. Руководство учреждений обращалось в Библиотечный отдел Наркомпроса с просьбой присылать книги и учебные пособия. Главным учреждением, призванным выполнять задачу организации библиотек, стал созданный в годы революции ГКФ. Тем не менее наряду с ним подобные просьбы регулярно получала Библиотека. Эти обращения рассматривались на Ученой коллегии Музея. Как правило, письма различных организаций содержали или список необходимых изданий или указание на тематику требующихся книг. Руководство Музея, следуя многолетней традиции, всегда старалось помочь организации новых библиотек, но строго следило за тем, чтобы интересы собственного фонда и его комплектования стояли на первом месте. Так, в конце 1920 г. в Музей обратился недавно организованный Туркестанский государственный Университет (ныне – Национальный университет республики Узбекистан) со списком литературы, необходимой для организации учебного процесса. На конференции Библиотеки было решено: «признать возможным, отдать только дублиеты, если они не являются совершенно необходимыми для библиотеки читального зала»¹³. В итоге Туркестанскому университету отобрали 32 экземпляра книг и передали его представителю И. Янову. Практически все книги представляли собой справочники и языковые словари¹⁴.

Еще одно обращение в Музей поступило в 1921 г. от Центральной мусульманской библиотеки в Казани (ныне – Национальная библиотека Республики Татарстан), которая также нуждалась в справочной и учебной литературе. В итоге были отобраны 36 изданий конца XIX в., представляющие собой различные учебные пособия по переводу с арабского, персидского, турецкого и других восточных языков. Важную часть передаваемых книг составляли издания военной тематики, как например, «Военный переводчик с русского на турецкий, болгарский, румынский», изданный Военным учебным комитетом Главного штаба в 1877 г. В акте передачи указано, что книги ранее входили в состав библиотеки бывшего учебного отделения при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. Получил книги преподаватель Военной академии Татарстана Б. Миллер¹⁵.

Учебные заведения, которые открывались по всей стране в 1920-х гг., испытывали большие трудности в организации учебного процесса. Сначала Музей, а позднее Всесоюзная публичная библиотека им. В. И. Ленина регулярно получали письма с просьбами о помощи в комплектовании библиотечного фонда. Руководство Института туркменской культуры в феврале 1929 г. писало: «В целях усиления темпа культурной революции в трудных условиях далекой окраины Союза, молодая Туркменская Республика приступила к разветвлению сети научных и культурно-просветительных учреждений <...>. Между тем эти мероприятия натываются на полнейшее отсутствие литературы по всем отраслям знания»¹⁶. Подобные обращения всегда находили отклик в Библиотеке, и по возможности нужные для учебы книги и пособия незамедлительно отправлялись на самые дальние расстояния. Архивные документы РГБ дают возможность представить масштаб данных мероприятий. В 1920–1930-х гг. Библиотека, используя свой дублетный запас, приняла самое активное участие в организации фондов библиотек и музеев во многих областях страны.

В первые послереволюционные годы Музей, а позднее Всесоюзная публичная библиотека имени В. И. Ленина активно участвовали в развитии книжной культуры страны. Получение в дар многочисленных государственных, общественных и частных книжных собраний позволило сформировать в Москве уникальный библиотечный фонд, а библиотеке им. В. И. Ленина стать наряду с Публичной библиотекой в Ленинграде одним из крупнейших книгохранилищ мира. Огромный и ценный обменный фонд обогатил основные фонды Библиотеки, а также содействовал организации многочисленных книгохранилищ на окраинах страны.

Литература

1. Емельянова Е. А. Формирование книжного фонда Государственного Румянцевского музея из общественных и частных собраний в 1917–1920-е гг. // Вифлиофика: история книги и изучение книжных памятников. – М., 2011. – Вып. 2. – С. 137–153.
2. Дивногорцев А. Л. Международные связи российских библиотек в контексте внешней и внутренней политики Советского государства (октябрь 1917 – май 1945). – М., 2007. – 263 с.

Материал поступил в редакцию 31.08.2012 г.

Сведения об авторе: Емельянова Елена Александровна – старший научный сотрудник НИО редких книг (МК), тел.: (495) 622-86-71, e-mail: emel@rsl.ru

¹³ Арх. РГБ. Оп. 17. Д. 157. Л. 33.

¹⁴ Арх. РГБ. Оп. 17. Д. 144. Л. 2.

¹⁵ Арх. РГБ. Оп. 17. Д. 180. Л. 1.

¹⁶ Арх. РГБ. Оп. 14. Д. 20 (1928/1929). Л. 114.